

Александр Васильевич Сухово-Кобылин: краткая справка

С. Венгеров

Сухово-Кобылин (Александр Васильевич) – известный драматург, принадлежащий к тому немногочисленному разряду писателей, которых можно назвать **"авторами одного произведения"**. Эти писатели сразу разворачивают все свое дарование, дают произведение, которое обеспечивает им имя в истории литературы и потом либо совершенно замолкают, либо пишут вещи, не идущие ни в какое сравнение с первым проявлением их таланта. Таков из русских писателей Грибоедов с поразительным контрастом между **"Горе от ума"** и позднейшими пьесами. Таков Чаадаев, занявший своим **"Философическим письмом"** одно из первых мест в истории русской общественной мысли и затем проживший еще 20 лет в полном обладании блестящего ума, но не написавший более почти ни одной строки. Таков из второстепенных талантов Гирс, возбудивший началом романа **"Старая и новая Россия"** очень большие надежды и ничем их не оправдавшие. Таков, наконец, Сухово-Кобылин, автор неувядаемой **"Свадьбы Кречинского"**, созданной пятьдесят лет тому назад, в течение которых даровитый автор не написал ничего кроме двух пьес совершенно второстепенного значения (**"Дело"** и **"Смерть Тарелкина"**). До известной степени столь редкая в истории истинных талантов непродуктивность Сухово-Кобылина может быть объяснена обстоятельствами личной его жизни; все три пьесы написаны по случайным мотивам, чуждым чисто литературных побуждений. Сам автор в предисловии к драме **"Дело"** говорит о себе, что **"класс литераторов также мне чужд, как и остальные четырнадцать"**, и тут же спешит заявить, что его пьеса **"не есть, как некогда говорилось, плод досуга, ниже, как ныне делается, поделка литературного ремесла, а есть в полной действительности сущее и из самой реальной жизни с кровью вырванное дело"**. Эти слова являются отголоском очень тяжелого испытания, которое Сухово-Кобылину пришлось перенести в молодости, когда он несчастным стечением обстоятельств был вовлечен в **дело об убийстве француженки Диманш**. Корыстолюбие судебных и полицейских властей, почуявших, что тут можно хорошо поживиться, привело к тому, что и сам Сухово-Кобылин, и пятеро его крепостных, у которых пыткой вырвали признание в мнимом совершении преступления, были накануне каторги. Только огромные связи и еще больше огромные денежные **"дачи"** освободили молодого помещика и его слуг от незаслуженного наказания. Ужасы лично им вынесенных дореформенных порядков Сухово-Кобылин и старался изобразить во второй из своих пьес – **"Деле"**. Отсюда слишком мрачная окраска пьесы; не лишенная кое-где колоритности и силы, она в общем производит впечатление недостаточно художественного и крайне озлобленного шаржа. Гораздо счастливее связан с печальными испытаниями молодости автора литературный **первенец** Сухово-Кобылина – **"Свадьба Кречинского"**. Сидя в тюрьме, он от скуки и чтобы немного отвлечься от мрачных мыслей, разработал в драматической форме ходивший в московском обществе рассказ об известном тогда светском шулере, который получил у ростовщика большую сумму под залог фальшивого солитера. Как бы сами собой создались у Сухово-Кобылина такие яркие фигуры, которые сделали ничтожный анекдот основанием одной из самых сценичных пьес русского репертуара. **"Свадьба Кречинского"** не выдерживает критики, если ее рассматривать с точки зрения правдоподобия. Она написана почти по правилам ложноклассического триединства; все совершается в течение одного дня и все концентрируется так, что результаты поступков действующих лиц немедленно обнаруживаются перед зрителем. Но в этих нереальных рамках автор достиг полной правды психологической, дав в замечательно сжатой и стуженной форме полный душевный очерк своих героев. Таков прежде всего Кречинский, несомненно даровитая натура, которого увлекает не столько корыстолюбие, сколько самая артистичность проделки, а также широкие перспективы будущих шулерских подвигов. Не просто мелкий мошенник и Расплюев, **"работающий"** для того, чтобы **"таскать пищу в гнездо"**, т. е. кормить своих детей. Ни Кречинского, ни Расплюева нельзя назвать типами; это по преимуществу характеры, т. е. лица, мало связанные с условиями быта – что, между прочим, обеспечивает пьесе долгую жизнь. Чрезвычайный интерес придает Кречинскому и Расплюеву также яркая колоритность их речи; многие словечки пьесы вошли в обиходную речь (**"была игра"**, **"сорвалось"**, **"это настоящий маг и волшебник"**, **"он перед ним мальчишка и щенок"** и др.). Драматическая сила **"Свадьбы Кречинского"** особенно ясно выступает при сравнении ее с **"Делом"** и **"Смертью Тарелкина"**, в которых автор неудачно старался развить некоторые положения и характеры, в основной пьесе только намеченные, но зато с большой яркостью. В результате получился какой-то драматический комментарий, где первое место занимают пояснения, рассуждения и подчеркивания. **"Дело"** с его мрачным колоритом в общем гораздо выше **"Смерти Тарелкина"**, где есть претензии на веселость. Постановка на сцене **"Дела"** долго встречала цензурные препятствия; **"Смерть Тарелкина"** была допущена к представлению только осенью 1899 г. (под измененным заглавием **"Расплюевские веселые дни"** и с переделками), но успеха не имела. Сухово-Кобылин родился в богатой дворянской семье Московской